

РЕЦЕНЗИИ

Историология русского позитивизма¹*И. Д. Осипов*

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Осипов И. Д.* Историология русского позитивизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 3. С. 454–457. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.312>

Монография доктора исторических наук, профессора С. Н. Погодина посвящена исследованию отечественной историографии рубежа XIX–XX вв. Основанная на огромном массиве дореволюционных и современных отечественных и зарубежных источников, она обобщает большой цикл работ автора, посвященных «русской школе историков». И если в изданных ранее книгах и статьях некоторые темы рассматривались не в полной мере, то в рецензируемой монографии они получили свою завершенность и конкретизацию. В первую очередь это относится к анализу проблематики методологии исторической науки в ее ретроспективном и современном значениях и смыслах. Монография в определенной мере является «восхождением» от истории как частной гуманитарной науки к философии истории. В этой ситуации историк становится философом, занимаясь все более абстрактными вопросами развития своей науки, и одной из важных задач книги является системное рассмотрение формирования новой парадигмы исторической науки в России рубежа XIX–XX вв. Решение поставленной задачи связано с исследованием универсальных принципов и категорий исторической науки, представленных в трудах виднейших отечественных историков данного периода.

Рассматриваемый в книге период развития отечественной историографии имеет особое значение для исторической науки. Он во многом интересен актуализацией различных вопросов философии истории, которые разрабатывались учеными и философами, принадлежащими к различным направлениям и школам. К этим направлениям, в частности, можно отнести религиозную историософию, изложенную в ряде трудов А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, К. С. Аксакова, К. Н. Леонтьева и В. С. Соловьева. Они стремились выявить универсальные социокультурные тенденции развития русского общества в контексте взаимоотношения русской и европейской идей. Не претендуя на фактическую точность своих суждений об истории, они

¹ Рец. на книгу: *Погодин С. Н.* Очерки русской историографии (конец XIX — начало XX века). СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. 630 с.

Статья написана при поддержке гранта РФФИ (ОГН) № 16-03-00623 «Отечественная философская журналистика. 1917–1922 гг.»

делали упор прежде всего на анализе форм религиозной и духовной культур людей разных эпох. И сейчас историософия популярна, так как остро ощущается потребность в поисках глубинных оснований развития русского общества, определении ее национального духа и культуры. В связи с этим работы указанных философов вызывают большой интерес. Не подвергая сомнению всей значимости их сочинений, следует заметить, что они вовсе не исчерпывают всего богатства отечественной историографии рубежа XIX — начала XX в. Она выражена не только в историософии, но и в научном анализе — историологии, которая и является предметом анализа С. Н. Погодина. Историология подходит к истории с позиции научного рационализма и стремится выявить не столько ее духовные аспекты, сколько конкретные и объективные стороны жизни народов.

С. Н. Погодин углубленно исследует труды Д. И. Каченовского, И. В. Лучицкого, В. И. Герье, А. Д. Градовского, Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, П. Г. Виноградова, А. С. Лаппо-Данилевского, не только обращая внимание на их роль в открытии новых сторон отечественной и мировой истории, но и, что особенно важно, изучая методологическую основу работ корифеев отечественной исторической науки. Эта методология, пишет С. Н. Погодин, во многом исходила из философии позитивизма, идей О. Конта, Г. Спенсера. Она пришла на смену популярной в России гегелевской философии истории, реализованной, в частности, в юридической школе историографии. Особенное влияние позитивизма, как правомерно отмечает С. Н. Погодин, заметно в работах Н. И. Кареева, И. В. Лучицкого, М. М. Ковалевского. В целом же в этот период влияние позитивизма на обществознание стало весьма существенным и требовало от ученого поиска социальных фактов, подтверждающих различные теоретические гипотезы. От метафизики историческая наука переходит к «социальной физике», так как позитивистская методология требовала изучения всей конкретики социальной жизни для получения реальной картины жизни общества. Именно этим занимались такие науки, как психология, экономика, государствоведение, криминалистика, статистика, и к результатам исследований этих наук стала обращаться историческая наука, стремясь максимально полно и точно раскрыть прошлое. Важной составляющей методологии позитивизма был эволюционизм, который исходил из необходимости определить и изучить как можно точнее этапы формирования социума, его переходы от одного состояния к другому.

С. Н. Погодин подчеркивает, что распространение методологии позитивизма в исторической науке было обусловлено формированием новых научных методов анализа общества, в частности историко-сравнительным методом. Он пишет: «Русские историки исходили из убеждения, что полное знание о том или ином историческом явлении возможно лишь при условии его широкого сопоставления с явлениями, аналогичными или смежными». Н. И. Кареев называл историко-сравнительный метод «могучим орудием в деле формирования эволюционных законов». Наиболее основательную разработку этот метод получил в трудах М. М. Ковалевского и И. В. Лучицкого. Историко-сравнительный метод проявляется в следующем: классификация всех теорий общества, раскрытие их связей с соответствующими движениями и взаимоотношениями каждой группы со всеми остальными в ее историческом развитии, движение, восходящее или нисходящее, которому следовали эти теории. Исследование должно быть дополнено сравнением всех групп друг с другом в определенный период их развития и нахождением того, что было и есть в них общего.

С. Н. Погодин выделяет и «ретроспективный метод и метод переживаний». Он заключается в том, что историческое явление изучается хронологически — от более поздних времен к более ранним периодам. Ученый здесь, идя от известного к менее известному факту, пытается мысленно проделать эволюцию изучаемого явления и установить его исходную природу. Для того чтобы это сделать, ученому необходимо быть не только «историческим талантом», но и первоклассным этнографом, чтобы правильно обнаружить взаимосвязанные ступени развития, идущие вглубь истории и приводящие к начальному его состоянию. Ему нужно обладать глубокими и конкретными знаниями изучаемого периода на протяжении всего его пути развития, а если он занимается всеобщей историей, как, например, Н. И. Кареев, то эти

знания становятся поистине необъятными. И во многом они зависят от индивидуальности ученого, его таланта открывать, систематизировать и давать толкование социальным фактам. В данном случае субъективное и объективное начала историологии совпадают.

В целом же в гуманитарном знании наметился плодотворный синтез истории и социологии, которая стала претендовать на большую точность и объективность своих выводов. С. Н. Погодин пишет, что во многом появление новой парадигмы социологии совпало по времени с созданием К. Марксом исторического материализма, но на другой ценностной основе. Историческая социология предполагала изучение общества во всем его многообразии и требовала более гибкой плюралистической методологии. Н. И. Кареев выступал против марксистской концепции общественно-экономических формаций, утверждающей наличие всеобщих законов истории, и в своей «Историологии» писал о необходимости изучения локальных, более конкретных законов общества. Он использовал контовскую классификацию наук с оговорками и дополнениями, внесенными трудами Н. К. Михайловского и Г. Спенсера. Позитивизм оказал влияние и на исторические взгляды Н. И. Кареева, это, в частности, проявилось в усилении значения интеллектуального развития на исторический процесс, он писал о сущности исторического процесса, указывая на контовское учение о социальной динамике и социальной статике, а также предлагал формулу исторического прогресса. Вряд ли можно так определенно разделить различные области знания, но вопрос специфики гуманитарного знания и естествознания действительно может быть поставлен, и сейчас он ставится в философии науки и находится в основе решения сложнейшей научной проблемы.

Необходимо отметить, что некоторые историки понимали несводимость истории к точным наукам. Так, В. И. Герье был убежден, согласно С. Н. Погодину, в том, что история должна быть наукой только в аналитической части, то есть в том, что касается источниковедческих аспектов труда историка. Относительно же синтетической части труда историка Герье утверждал, что с этой стороны история никогда не может сделаться точной наукой, так как всегда предполагает субъективное творчество исследователя, тем самым приближаясь к искусству.

В работе всесторонне и содержательно анализируются концепции и специфика научной методологии и творческой методики выдающихся ученых-историков. При этом научное творчество А. С. Лаппо-Данилевского играет особую роль, так как оно наиболее близко к синтезу философии и науки истории. Философско-методологические построения всегда служили целям и смыслам истории, и С. Н. Погодин отмечает, что философская составляющая его научных интересов реализована главным образом в теоретической направленности его исканий, цель которых состояла в стремлении сделать научное знание предметом философского исследования. Под наукой ученый понимал исторически данное развивающееся знание, особенность которого состоит в стремлении к единству. Другая задача, которая стояла перед ним, — изучение специфических особенностей истории русского народа как национального типа. Он полагал, что изучение русской истории может дать ценные результаты, если оно будет направлено на изучение периодов более резкого развития специфических особенностей русского национального типа. С. Н. Погодин отмечает, что А. С. Лаппо-Данилевский развивал методологию юридической школы историографии, полагая движущей силой исторического процесса идею государства и достижение гармонии государственных интересов с интересами народных масс. «Идея государства декларируется им как абсолютная ценность, которая постепенно осознается обществом и выступает как самостоятельная сила». Погодин рассматривает и методы интерпретации источников А. С. Лаппо-Данилевским: психологический, технический, типизирующий и индивидуализирующий. В книге подробно рассматривается каждый из этих типов.

К достоинствам монографии относится то, что в ней детально излагаются биографии ученых с приведением малоизвестных фактов их жизни. Это позволяет лучше понять формирование их концепций. В монографии рассмотрены не только общетеоретические воззрения ученых, но и особенности их открытий в различных областях исторической науки, определяется их вклад в историографию в целом.

При этом необходимо высказать и замечания. Вряд ли Н. И. Кареева стоит причислять к однозначным позитивистам. Скорее он являлся «полупозитивистом» — тем, кто стремился «подправить» позитивизм за счет включения в процесс исследования общества личностного контекста мировоззрения ученого. Он называл его «субъективным элементом». По существу же, речь идет об аксиологическом контексте социологии, который включает религиозные и политические взгляды исследователя, а также его национальное сознание. И сам С. Н. Погодин приводит примеры таких субъективных элементов, когда указывает на политические убеждения ученых, сторонников идеологии правового конституционного государства.

В книге было бы уместно рассмотреть и историков, не относившихся к позитивистам. Я имею в виду прежде всего Б. Н. Чичерина, который в своих исследованиях исходил из метафизической социологии, критикуя О. Конта.

Сделанные замечания не влияют на общую высокую оценку монографии С. Н. Погодина и вполне могут быть учтены в ходе дальнейшей научной работы. Книга, несомненно, вносит существенный вклад не только в историческую науку, но и в философию, а также социологию. Рецензируемое исследование будет полезно историкам, философам и социологам, всем, кто интересуется историей русской науки и культуры.

Статья поступила в редакцию 23 апреля 2018 г.;
рекомендована в печать 10 мая 2018 г.

Контактная информация:

Осипов Игорь Дмитриевич — д-р филос. наук, профессор; idosipov@mail.ru

Historiology of Russian positivism

I. D. Osipov

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Osipov I. D. Historiology of Russian positivism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2018, vol. 34, issue 3, pp. 454–457. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.312>

Author's information:

Igor D. Osipov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; idosipov@mail.ru